

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.1

EDN: CGYQPQ

В.И. КОРСУНОВА¹, Б.О. СОКОЛОВ¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

192171, Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 55, корп. 2.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ ЭМАНСИПАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ В ХОДЕ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Аннотация. В статье исследуется групповая и индивидуальная динамика эмансипативных ценностей в России во время пандемии коронавируса, а также анализируется связь эмансипативных ценностей и личного опыта пандемии. Материалы трех волн лонгитюдного исследования «Ценности в кризисе» показывают незначительный рост поддержки ценностей выбора и такое же незначительное снижение поддержки ценностей равенства с июня 2020 г. по декабрь 2021 г. Помимо этого, результаты исследования свидетельствуют о том, что обеспокоенность возможными экономическими последствиями пандемии приводит к росту поддержки ценностей равенства, тогда как личный опыт экономических проблем в период пандемии — к ее снижению. В то же время ни опыт заболевания коронавирусом, ни обеспокоенность возможными рисками для здоровья в период пандемии не оказывают влияния на ценности равенства. В случае ценностей выбора значимых коррелятов среди перечисленных факторов выявлено не было. В целом эмансипативные ценностные ориентации оказались устойчивыми к ухудшению жизненных условий в краткосрочной перспективе — как на социальном, так и на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: эмансипативные ценности; ценности выбора; ценности равенства; COVID-19; «Ценности в кризисе».

Для цитирования: Корсунова В.И., Соколов Б.О. Динамика поддержки эмансипативных ценностей в России в ходе пандемии COVID-19 // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 2. с. 8–24. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.1 EDN: CGYQPQ

¹ Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (номер соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

Введение

Пандемия COVID-19 привела к масштабным социальным изменениям и снижению уровня жизни практически во всем мире. Число заболевших исчисляется сотнями миллионов; несколько миллионов человек умерло, а многие из выздоровевших не восстановились до конца. Почти во всех странах произошел экономический спад, выросли безработица, неравенство и уровень бедности. Неопределенность, порожденная быстрым распространением новой инфекции, имеющей высокие коэффициенты контагиозности и летальности [28; 31], привела к росту тревожности и подавленности [20; 24; 29]. Связанные с пандемией социальные ограничения, такие как самоизоляция, изменение режима работы, а зачастую и ее потеря, также сказались на психологическом состоянии людей [25; 27; 34].

Пандемия повлияла в том числе на жизненные приоритеты и ценностные ориентации граждан. Подобные свидетельства имеются, например, для базовых ценностей Шварца [30] (которые в целом чувствительны к кризисным ситуациям [21; 22; 33]). Так, в ходе пандемии наблюдалось распространение ценностей сохранения [18; 19] и снижение поддержки ценностей самоутверждения [16; 21], открытости изменениям [19] и заботы о других [21].

В то же время отсутствуют данные о том, как коронавирусный кризис воздействовал на другую важную категорию ценностей, а именно на постматериалистические/эмансипативные ценности [6; 3]. С точки зрения теории модернизации Инглхарта – Вельцеля, ценностные установки являются устойчивыми на протяжении жизни индивида однако для массового распространения эмансипативных ориентаций в обществе требуется постоянный рост благосостояния и безопасности, тогда как в условиях пандемии происходил обратный процесс.

Основная цель данной работы — рассмотрение динамики эмансипативных ценностей в России в ходе пандемии COVID-19, а также оценка того, как повлиял на ценностные установки граждан РФ опыт столкновения с различными жизненными трудностями во время коронавирусного кризиса. Для этого используются результаты трех волн международного панельного онлайн-исследования «Ценности в кризисе».

Эмансипативные ценности и культурная модернизация

Концепция эмансипативных ценностей отражает то, насколько важны для отдельных индивидов или целых сообществ свобода выбора и равенство возможностей [3, с. 32]. Концепция была предложена К. Вельцелем в рамках развития теории модернизации, разработанной Р. Инглхартом. Эта теория утверждает, что одним из ключевых индикаторов общественного развития является постепенная смена преобладающих ценностных установок — с ценностей выживания (в фокусе которых находятся материальное благополучие и физическая безопасность, а также имплицитное представление о допустимости социального неравенства и ограничения индивидуальных свобод)

на эмансипативные² [3; 6]. Вельцель выделяет четыре основных вида эмансипативных ценностей: личной независимости («автономия»), свободы слова и политического участия («голос»), сексуальной и репродуктивной свободы («выбор») и гендерного равенства на рынке труда, в образовании и политике («равенство»).

Ценности конкретных индивидов обуславливаются в первую очередь условиями жизни в момент взросления (т. н. «гипотеза социализации»). Если детство и юность человека приходятся на тяжелые времена, когда общий уровень благосостояния низок, он с большой вероятностью станет носителем ценностей выживания (т. н. «гипотеза дефицита»). Людям, растущим в более благоприятных условиях, не нужно заботиться о физическом выживании на повседневной основе, благодаря чему они в большей степени ценят нематериальные аспекты качества жизни. В силу этого для них становятся важными такие ценности, как равенство, личная свобода, права человека и демократия [6]. Подобные изменения объясняются через понятие «лестницы полезности свобод» (англ. *utility ladder of freedoms*): по достижении определенного уровня экономического развития равенство и свобода становятся выгодными «активами», повышающими жизненные шансы индивида, и поэтому усваиваются в качестве ценностей большим количеством людей [3, с. 33].

Теория модернизации в версии Инглхарта — Вельцеля предполагает, что с ростом благосостояния в обществе должен увеличиваться и средний уровень поддержки эмансипативных ценностей. Вместе с тем теория не отрицает возможности возвращения к более консервативным установкам при определенных условиях. В частности, усиление экономического неравенства может приводить к обратному распространению ценностей выживания [26]. Непонятно, однако, насколько сильным и долгосрочным должно быть снижение уровня жизни для того, чтобы переломить долгосрочный эмансипативный тренд в общественных настроениях, наблюдаемый по всему миру.

Что касается стабильности/изменчивости личных ценностных установок, то они, как полагают, сформировавшись в подростковом периоде, остаются стабильными на протяжении жизненного цикла. Впрочем, эмпирических исследований по данному вопросу очень мало, поэтому степень устойчивости персональных проэмансипативных позиций к ухудшению жизненных условий также остается неясной.

Пандемия коронавируса позволяет проверить, как масштабный социальный и экономический кризис влияет на ориентации отдельных

² В ранних версиях теории модернизации (в основном в работах Инглхарта) использовались термины «материалистические ценности» / «постматериалистические ценности» и «ценности выживания» / «ценности самовыражения». Понятие эмансипативных ценностей является более широким и в плане операционализации включает постматериалистические ценности и отдельные показатели ценностей самовыражения как частные индикаторы [3, с. 93–94].

людей и на распространенность эмансипативных ценностей в обществе в целом. Предыдущие исследования свидетельствуют о росте консервативных настроений в течение пандемии [18; 21], в частности о некотором снижении распространенности ценностей открытости изменениям³ [19]. Исходя из этого есть основания предполагать, что пандемия могла привести к снижению среднего уровня популярности эмансипативных ценностей, а личный негативный опыт в ходе пандемии — к падению индивидуальной поддержки гендерного равенства и ценностей выбора.

COVID-19 в России

Первые случаи COVID-19 в России были зафиксированы в конце января 2020 г. С тех пор, согласно официальным статистическим данным, заразилось свыше 21 млн человек; более 390 тыс. скончались⁴. При этом исследователи отмечают рост показателя смертности населения на 17 п. п. уже в первый год пандемии [4]. Помимо повышенной смертности, пандемия вызвала и другие демографические изменения: уменьшение числа браков [14], увеличение числа разводов [1], отложенное деторождение [7; 8].

Также обострились экономические проблемы, такие как неравенство доходов граждан [15], безработица, закрытие предприятий малого и среднего бизнеса [5]. В особенности кризис затронул благосостояние женщин, так как они составляют большую часть занятых в наиболее пострадавших от пандемии секторах экономики [12]. В частности, отмечается рост доли женщин, перешедших на неполный рабочий день [10; 12]. Кроме того, вырос уровень домашнего насилия [2; 9].

Социальные и экономические неурядицы отразились и на психологическом состоянии населения: возросла обеспокоенность граждан по поводу последствий пандемии для их здоровья и экономического благополучия [13; 11]. Таким образом, в России, как и в других странах, сложились условия, потенциально способствующие снижению поддержки эмансипативных ценностей.

Данные

Для того чтобы понять, как пандемия на самом деле повлияла на ценности населения РФ, были использованы результаты панельного онлайн-опроса, проводившегося в рамках международного проекта «Ценности в кризисе» (Values in crisis). «Ценности в кризисе» (ЦВК) — это масштабное сравнительное социологическое исследование, охватывающее около двух десятков стран и нацеленное на изучение социальных последствий пандемии [17]. В силу своего лонгитюдного характера

³ Данный тип базовых ценностей, по Шварцу, коррелирует с эмансипативными ценностями [23].

⁴ Оперативные данные. Коронавирус COVID-19. — URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/information/> (дата обращения 01.04.2023).

ЦВК позволяет проследить изменения (или отсутствие таковых) в ценностных ориентациях населения в различные периоды пандемии.

К настоящему моменту в России прошли три этапа исследования. Данные всех трех волн были собраны компанией OMI (Online Market Intelligence) — ведущим отечественным маркетинговым агентством. Респонденты отбирались среди участников онлайн-панелей «Анкетка» и «МоеМнение» (сертифицированы по стандарту ISO 20252:2019). На первом этапе формирования выборки были заданы квоты по полу и возрасту (в соответствии с переписью 2010 г.); на втором этапе использовался случайный отбор. Первая волна ЦВК прошла в июне 2020 г.⁵ (размер выборки составил 1527 респондентов), вторая — в апреле и мае 2021 г.⁶ (1200 респондентов), третья — в ноябре и декабре 2021 г.⁷ (1205 респондентов). Стоит отметить, что из-за типичной для панельных опросов проблемы выбытия во всех трех волнах принял участие только 761 респондент. Чаще прекращали участие в исследовании женщины, молодые люди, а также лица с низким уровнем образования⁸. Ушедшие участники заменялись новыми для сохранения установленных квот.

Использованные в анализе показатели представлены в таблице 1. В качестве зависимых переменных выступили два из четырех типов эмансипативных ценностей, а именно ценности выбора и ценности равенства⁹, измеренные по методике К. Вельцеля [3, с. 86–95]. Данные конструкторы представляют собой индексы, рассчитанные как арифметические средние ответов на соответствующие вопросы. Оба индекса были приведены к шкале от 0 до 1, где 0 означает наименьшую поддержку соответствующих ценностей, а 1 — наибольшую.

⁵ Понарин Э.Д., Климова А.М., Соколов Б.О. Values in Crisis-International / Ценности в кризис (данные по российской выборке). 2020 г. — URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2021622511&TypeFile=html (дата обращения 02.06.2023).

⁶ Понарин Э.Д., Соколов Б.О., Климова А.М. Values in Crisis-International / Ценности в кризис (данные по российской выборке). 2021 г. — URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2021622861&TypeFile=html (дата обращения 02.06.2023).

⁷ Понарин Э.Д., Соколов Б.О., Климова А.М. Values in Crisis-International / Ценности в кризис (данные по российской выборке). Осень 2021 г. — URL: https://fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2023620890&TypeFile=html (дата обращения 02.06.2023).

⁸ Чтобы скорректировать недостаточную репрезентативность выборки относительно генеральной совокупности, на основании данных переписи 2010 г. (по таким переменным, как пол, возраст, образование и место жительства) были рассчитаны веса, которые затем использовались в регрессионном анализе.

⁹ Для анализа были отобраны эти два компонента, так как они демонстрируют лучшие измерительные свойства [32].

Таблица 1

Описание использованных переменных

Зависимые переменные	Независимые переменные	Контрольные переменные
<p><i>Ценности выбора:</i> «Далее представлены некоторые действия. Для каждого из них отметьте, насколько, по Вашему мнению, это действие может быть оправдано?»: аборт гомосексуальность развод 1 — «никогда не может быть оправдано» 10 — «всегда может быть оправдано»</p> <p><i>Ценности равенства:</i> «Насколько Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений?»: «В целом мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины» «Высшее образование важнее для мальчика, чем для девочки» «Когда рабочих мест недостаточно, мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины» 1 — «абсолютно не согласен (-а)» 4 — «полностью согласен (-а)»</p>	<p><i>Личный опыт болезни:</i> «Учитывая состояние Вашего здоровья в период пандемии¹⁰ коронавируса, происходило ли с Вами какое-либо из следующих событий?»: «Я получил (-а) положительный результат теста на коронавирус» «У меня / моих близких есть/были легкие симптомы коронавируса» «У меня / моих близких есть/были тяжелые симптомы коронавируса»</p> <p><i>Личный опыт экономических проблем:</i> «Происходило ли с Вами следующее во время пандемии коронавируса?»¹¹: «Я потерял (-а) работу» «Я был (-а) вынужден (-а) закрыть свой бизнес» «Я был (-а) вынужден (-а) перейти на неполный рабочий день»</p> <p><i>Обеспокоенность последствиями пандемии для здоровья:</i> «Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие заболеют и серьезно пострадают от коронавируса?»: 1 — «совсем не беспокоюсь» 5 — «очень беспокоюсь»</p> <p><i>Обеспокоенность экономическим спадом, вызванным пандемией:</i> «Насколько Вы сильно беспокоитесь, что Вы или Ваши близкие пострадают от экономического спада, вызванного коронавирусом?»: 1 — «совсем не беспокоюсь» 5 — «очень беспокоюсь»</p>	<p><i>Пол:</i> мужской, женский <i>Возраст</i> <i>Образование:</i> есть высшее образование, нет высшего образования <i>Уровень дохода:</i> 1 — «менее 12 000 в месяц», 10 — «более 80 000 в месяц» <i>Место жительства:</i> город, село <i>Религиозность:</i> «Независимо от того, посещаете ли Вы религиозные службы или нет, Вы»: религиозны, не религиозны, атеист <i>Уровень субъективного благополучия:</i> «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?»: 1 — «совсем не удовлетворен (-а), 10 — полностью удовлетворен (-а)»</p>

¹⁰ Таким образом был сформулирован вопрос в первой волне ЦВК. В последующих волнах вопрос задавался относительно промежутка времени между текущей волной и предыдущей. Например, во второй волне вопрос был сформулирован следующим образом: «Происходило ли с Вами какое-либо из следующих событий в период с июня 2020 года?»

¹¹ Как и в случае с опытом болезни, таким образом был сформулирован вопрос в первой волне ЦВК. В последующих волнах вопрос задавался относительно промежутка времени между текущей волной и предыдущей. Например, во второй волне вопрос был сформулирован следующим образом: «Происходило ли с Вами какое-либо из следующих событий в период с июня 2020 года?»

Основными независимыми переменными являлись следующие индикаторы опыта пандемии: прямое столкновение (1) с болезнью (респондент болел сам или болели его близкие) или (2) негативными экономическими последствиями коронавирусного кризиса (потеря работы / бизнеса), а также уровень тревожности относительно (3) рисков для здоровья самого респондента или его близких и (4) возможного ухудшения благосостояния респондента или его близких. Первые два показателя ретроспективно фиксируют снижение качества жизни в его объективном материальном измерении (ухудшение здоровья и финансового положения), тогда как вторые два отражают проспективные ожидания негативных эффектов пандемии, которые тем не менее могут сказываться на текущем психологическом состоянии и отрицательно воздействовать на субъективные оценки качества жизни. В обоих случаях соответствующий опыт может ассоциироваться с более низким уровнем поддержки ценностей выбора и равенства.

Опыт пандемии

В таблице 2 приведены доли респондентов, имевших личный негативный опыт, связанный с пандемией COVID-19. Результаты свидетельствуют о снижении роста доли респондентов, испытавших экономические проблемы, во 2-й и 3-й волнах. Вместе с тем доля столкнувшихся с коронавирусом респондентов растет: в 3-й волне таковых было больше 60%.

Таблица 2

Доли респондентов, имевших негативный опыт во время пандемии, %

Опыт пандемии	В1*	В2	В3	П1	П2	П3
Болезнь	12,9 (N=197)	52,3 (N=627)	62,7 (N=744)	13,1 (N=100)	50,5 (N=384)	58,4 (N=445)
Потеря работы	21,9 (N=334)	19,4 (N=233)	15,2 (N=183)	20,1 (N=153)	19,4 (N=148)	15,0 (N=114)

Примечание: *В1, В2, В3 — полные данные по соответствующим волнам, П1, П2, П3 — данные панели (только респонденты, участвовавшие во всех трех волнах исследования).

Что касается обеспокоенности последствиями пандемии, то на протяжении всего рассматриваемого периода уровень обоих типов тревожности (по поводу здоровья и благосостояния) оставался высоким (3,7–4 по шкале от 1 до 5; см. табл. 3).

Таблица 3

Средние значения обеспокоенности последствиями пандемии

Обеспокоенность последствиями пандемии:	В1*	В2	В3	П1	П2	П3
последствиями для здоровья	3,7 (1,2)	3,8 (1,1)	3,9 (1,1)	3,7 (1,2)	3,8 (1,1)	3,9 (1,1)
экономическим спадом	4,0 (1,1)	3,9 (1,1)	3,9 (1,1)	4,0 (1,1)	3,9 (1,1)	4,0 (1,1)

Примечание: *В1, В2, В3 — полные данные по соответствующим волнам, П1, П2, П3 — данные панели (только респонденты, участвовавшие во всех трех волнах исследования). В скобках указаны стандартные отклонения.

Динамика эмансипативных ценностей

В таблице 4 показаны средние значения ценностей выбора и равенства, а также отдельные вопросы, используемые для их расчета, в трех волнах исследования. В целом ценности выбора менее распространены, чем ценности равенства. При этом в динамике средние значения по первому конструкту незначительно выросли, в то время как по второму — снизились. Изменения произошли в основном за счет двух частных показателей: отношение к абортам несколько улучшилось (наиболее заметный рост наблюдается между 1-й и 2-й волнами), а поддержка гендерного равенства на рынке труда снизилась.

Таблица 4

Средние значения показателей ценностей выбора и равенства

Переменная	В1*	В2	В3	П1	П2	П3	
Выбор	гомосексуальность	0,22 (0,33)	0,22 (0,32)	0,22 (0,33)	0,21 (0,32)	0,21 (0,32)	0,20 (0,31)
	аборт	0,46 (0,33)	0,50 (0,33)	0,51 (0,32)	0,47 (0,32)	0,51 (0,33)	0,53 (0,31)
	развод	0,69 (0,29)	0,68 (0,29)	0,69 (0,30)	0,68 (0,29)	0,68 (0,29)	0,70 (0,29)
	индекс	0,46 (0,25)	0,47 (0,25)	0,48 (0,25)	0,47 (0,25)	0,47 (0,25)	0,48 (0,24)
Равенство	на рынке труда	0,68 (0,28)	0,67 (0,28)	0,66 (0,28)	0,69 (0,27)	0,67 (0,28)	0,65 (0,29)
	в политике	0,48 (0,28)	0,48 (0,28)	0,48 (0,28)	0,47 (0,28)	0,48 (0,28)	0,46 (0,28)
	в образовании	0,69 (0,27)	0,69 (0,27)	0,69 (0,26)	0,70 (0,27)	0,68 (0,28)	0,68 (0,27)
	индекс	0,62 (0,22)	0,61 (0,23)	0,61 (0,23)	0,61 (0,22)	0,61 (0,23)	0,60 (0,23)

Примечание: *В1, В2, В3 — полные данные по соответствующим волнам, П1, П2, П3 — данные панели (только респонденты, участвовавшие во всех трех волнах исследования). В скобках указаны стандартные отклонения.

Индивидуальные изменения в эмансипативных ценностях

На рисунке представлены индивидуальные изменения в ценностях выбора и равенства в ходе пандемии (рассчитанные как разность между индивидуальными значениями ценностных индексов в соответствующих волнах). Значения 0 в данном случае соответствуют отсутствию динамики, положительные — увеличению поддержки ценностей выбора/равенства респондентом, а отрицательные — ее снижению.

Несмотря на наличие отдельных респондентов, кардинально меняющих взгляды, для большинства характерна незначительная вариация в ценностных ориентациях. В целом за время пандемии между

1-й и 3-й волнами исследования поддержка ценностей выбора выросла у 45,7% респондентов, осталась неизменной у 18,1% и снизилась у 36,1%. Поддержка ценностей равенства выросла у 29,8% опрошенных, не изменилась у 30,9% и снизилась у 39,3%.

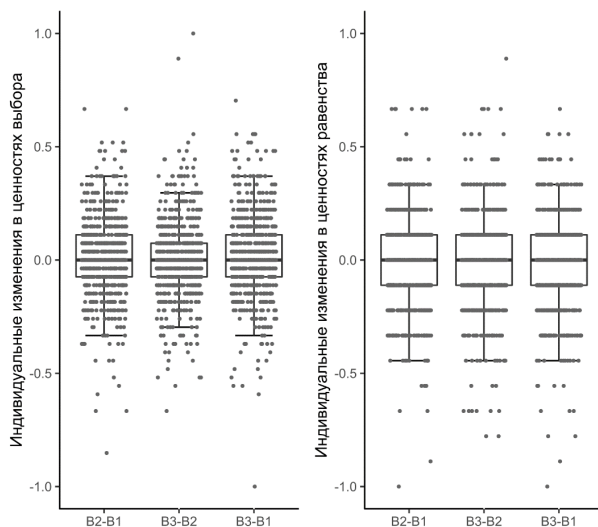

Рис. Индивидуальные изменения в эмансипативных ценностях

В таблице 5 показаны изменения популярности ценностей выбора и равенства среди имевших личный негативный опыт в течение пандемии и среди не имевших такового¹². Эти результаты свидетельствуют о том, что экономические проблемы не связаны с изменениями популярности ценностей выбора. В то же время среди имевших опыт заболевания доля тех, у кого выросла поддержка ценностей выбора (47,5%), выше в сравнении с теми, у кого подобного опыта не было (41,5%). Однако данные различия значимы только при $\alpha = 10\%$ (р-значение биномиального теста равно 0,07).

Вместе с тем опыт потери работы в течение пандемии связан с динамикой поддержки ценностей равенства. Среди потерявших работу больше тех, у кого выросла поддержка ценностей равенства (34,1% против 27,6% среди тех, у кого подобного опыта не было), и меньше тех, у кого она снизилась (35,8% против 41,1%). Данные различия статистически значимы (р-значения биномиального теста меньше 0,05). При этом изменения в поддержке ценностей равенства не коррелируют с опытом болезни.

¹² Имевшими опыт болезни/потери работы считались те, кто утвердительно ответил на соответствующие вопросы хотя бы раз в течение трех опросов. Динамика ценностей выбора и равенства рассчитывалась как разница между значениями ценностей в 3-й и 1-й волнах.

Таблица 5

Динамика эмансипативных ценностей в зависимости от опыта в течение пандемии, %

Опыт пандемии	Ценности выбора			Ценности равенства		
	Ниже	Не изменились	Выше	Ниже	Не изменились	Выше
Опыт болезни был	34,9 (N=186)	17,6 (N=94)	47,5 (N=253)	39,1 (N=208)	30,1 (N=160)	30,8 (N=164)
Опыта болезни не было	39,2 (N=85)	19,3 (N=42)	41,5 (N=90)	40,0 (N=84)	32,8 (N=69)	27,1 (N=57)
Опыт потери работы был	34,7 (N=85)	19,6 (N=48)	45,7 (N=112)	35,8 (N=88)	30,1 (N=74)	34,1 (N=84)
Опыта потери работы не было	36,8 (N=186)	17,4 (N=88)	45,7 (N=231)	41,1 (N=204)	31,2 (N=155)	27,6 (N=137)

Примечание: панельные данные по 761 респонденту, указан процент по строке.

Также были оценены корреляции между изменениями в ценностных установках и обеспокоенностью последствиями пандемии. Значимых результатов в этом отношении обнаружить не удалось.

В таблице 6 представлены результаты многомерного регрессионного анализа связи различных аспектов опыта пандемии и поддержки ценностей выбора в трех волнах исследования. Согласно этим моделям, при контроле на влияния других переменных ни личный негативный опыт, ни обеспокоенность последствиями пандемии не были связаны с ценностями выбора ни в одной из волн исследования.

Таблица 6

Связь опыта пандемии и поддержки ценностей выбора (линейная регрессия)

Предикторы	Волна 1		Волна 2		Волна 3	
	β (CO)	p	β (CO)	p	β (CO)	p
Болезнь	-0,00 (0,02)	0,99	0,00 (0,02)	0,80	-0,01 (0,02)	0,41
Потеря работы	0,03 (0,02)	0,19	-0,02 (0,02)	0,29	0,02 (0,02)	0,38
Тревожность: здоровье	-0,00 (0,01)	0,75	-0,01 (0,01)	0,33	-0,00 (0,01)	0,81
Тревожность: благосостояние	0,02 (0,01)	0,07	0,00 (0,01)	0,91	0,01 (0,01)	0,58
N	736		741		743	
R ² / R ² скоррект.	0,166 / 0,152		0,175 / 0,162		0,148 / 0,134	

Примечание: коэффициенты для контрольных переменных (пол, возраст, уровень образования, уровень дохода, место жительства, уровень субъективного благополучия и религиозность), перечисленных в таблице 1, не показаны в целях экономии места.

Иная картина наблюдается в отношении ценностей равенства (табл. 7). В начале пандемии ни личный опыт, ни обеспокоенность возможными негативными последствиями не были связаны с поддержкой гендерного равенства. Однако в третьей волне опроса опыт экономических проблем демонстрирует отрицательную ассоциацию с ценностями равенства, а обеспокоенность экономическим спадом — положительную (хотя размер эффекта в обоих случаях совсем небольшой: соответствующие коэффициенты равны $-0,06$ и $0,02$ по шкале от 0 до 1). Таким образом, тревожность и личный опыт по-разному влияют на поддержку ценностей равенства, причем эти эффекты проявляются, видимо, лишь со временем.

Таблица 7

Связь опыта пандемии и поддержки ценностей равенства (линейная регрессия)

Предикторы	Волна 1		Волна 2		Волна 3	
	β (CO)	p	β (CO)	p	β (CO)	p
Болезнь	0,04 (0,02)	0,09	-0,02 (0,02)	0,17	0,00 (0,02)	0,91
Потеря работы	-0,03 (0,02)	0,11	0,02 (0,02)	0,41	-0,06 (0,02)	0,01
Тревожность: здоровье	-0,01 (0,01)	0,10	0,00 (0,01)	0,98	-0,00 (0,01)	0,73
Тревожность: благополучие	0,01 (0,01)	0,08	0,01 (0,01)	0,53	0,02 (0,01)	0,01
N	739		736		731	
R ² / R ² скоррект.	0,129 / 0,115		0,132 / 0,118		0,168 / 0,154	

Примечание: коэффициенты для контрольных переменных (пол, возраст, уровень образования, уровень дохода, место жительства, уровень субъективного благополучия и религиозность), перечисленных в таблице 1, не показаны в целях экономии места.

Заключение

Теория модернизации Инглхарта — Вельцеля предполагает стабильность ценностных установок на протяжении жизненного цикла индивида. Однако необходимым условием для формирования эмансипативных ценностей является высокий уровень материального благополучия (включая состояние здоровья). Пандемия COVID-19 создала существенные риски для физической безопасности, а также привела к росту тревожности в обществе и разнообразным неблагоприятным экономическим последствиям, тем самым создав предпосылки для отката к ценностям выживания.

Данные трех волн панельного опроса «Ценности в кризисе» показывают, что в России такого отката пока не произошло: значимых изменений в средних показателях поддержки ценностей выбора и ценностей равенства за период с июня 2020 г. по декабрь 2021 г. выявлено не было. На индивидуальном уровне наблюдается некоторая изменчивость установок, но и там доли тех, кто изменил свои взгляды в консервативном и в либеральном направлениях, уравниваются друг друга.

Впрочем, следует отметить разницу в направлении трендов поддержки двух измерений эмансипативных ценностей: поддержка ценностей выбора немного (пусть и статистически незначимо) выросла, а ценностей равенства — снизилась. Подобная динамика объясняется улучшением отношения к абортам и ростом неприятия гендерного равенства на рынке труда — по другим ценностным индикаторам существенных изменений не наблюдалось.

Ни личный опыт болезни, ни тревожность по поводу здоровья значимо не связаны с эмансипативными ценностями. Потеря работы во время пандемии и обеспокоенность экономическим спадом не оказывают влияния на поддержку ценностей выбора, но связаны с ценностями равенства: первый показатель способствует росту популярности эгалитарных установок, тогда как второй — снижению. При этом выявленные связи являются значимыми только в последней волне исследования. Можно предположить, что последствия пандемии потенциально имеют отложенный эффект и проявятся позже.

С точки зрения теории модернизации полученные результаты неоднозначны. Прежде всего отсутствие заметных изменений в средних и индивидуальных значениях ценностных индексов подтверждает тезис о стабильности ориентаций как минимум в краткосрочной перспективе. Вместе с тем обнаруженные тренды показывают противоположную динамику двух видов эмансипативных ценностей. Кроме того, на индивидуальном уровне имеются свидетельства возможности изменения поддержки ценностей равенства под влиянием негативных экономических условий. В частности, непосредственное ухудшение материального положения (потеря работы/бизнеса) негативно сказывается на поддержке гендерного равенства. Положительное воздействие тревожности на поддержку ценностей равенства, в свою очередь, заставляет предположить, что в условиях высокой неопределенности в качестве эмансипирующего фактора выступают скорее перспективные, чем ретроспективные соображения.

Представленный анализ имеет ряд ограничений. Использование онлайн-выборки (в которой изначально в меньшей степени представлены пожилые, малообразованные и сельские жители) и последующее выбытие респондентов не позволяют экстраполировать выявленные закономерности на все население России, не говоря уже о жителях других стран. Впрочем, Инглхарт и Вельцель свою теорию рассматривают в качестве универсальной модели культурной эволюции. В этом плане результаты для России не должны сильно отличаться от результатов для других обществ (по крайней мере — с похожим уровнем социально-экономического развития и сопоставимым контекстом пандемии), хотя данное утверждение, разумеется, требует дальнейшей эмпирической проверки. Кроме того, используемые индикаторы опыта пандемии отражают не все возможные негативные события, которые могли отразиться на приоритетах респондентов. Наконец, в регрессионном анализе связь между опытом пандемии и ценностными установками оценивалась синхронно, что — вкупе с достаточно коротким временным покрытием панели (полтора года) — ограничивает возможность отследить отложенные эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессонова Л.П.* Пандемия коронавируса и ее влияние на демографические процессы и качество жизни в России // Human Progress. 2020. Т. 6. № 4. С. 1–15. DOI: 10.34709/IM.164.3 EDN: TZJMFO
2. *Бессчетнова О.В.* Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 3. С. 283–288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288 EDN: GDUXDX
3. *Вельцель К.* Рождение свободы / Под ред. Э.Д. Понарина, О.А. Оберемко; Пер. с англ. А.В. Лисовского. М.: АО «ВЦИОМ», 2018. — 403 с.
4. *Дружинин П.В., Молчанова Е.В., Подлевских Ю.Л.* Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения российских регионов // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2021. № 7. С. 116–128. DOI: 10.17076/them1421 EDN: ZLPPMJ
5. *Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В.* Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1337–1350. DOI: 10.18334/epw.10.5.110126 EDN: VSCOMI
6. *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой; Науч. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. — 347 с.
7. *Казенин К.И.* Рождаемость в России в 2020 г.: региональная динамика // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 3. С. 50–54. EDN: EPURMT
8. *Макаренцева А.О.* Динамика вступления в материнство в современной России // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31. № 1. С. 162–182. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-162-182 EDN: PVENWU
9. *Пахомова Я.А.* Пока все дома: домашнее насилие в период пандемии COVID-19 // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 373–384. EDN: CNIHTH
10. *Печенкина Е.Д.* Гендерное неравенство в России и странах Запада: усугубление ситуации во время пандемии COVID-19 // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. № 3. С. 381–390. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390 EDN: VZNAIA
11. *Потравная Е.В., Слепцов А.Н.* Влияние пандемии коронавируса на жизнь арктических регионов в оценках населения // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 144–147. DOI: 10.31857/S013216250009621-6 EDN: UGAQWD
12. *Пряжникова О.Н.* Пандемия COVID-19 и усиление гендерного неравенства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 66–74. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.06 EDN: TLWNQC
13. *Решетников А.В. и др.* Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 138–143. DOI: 10.31857/S013216250009481-2 EDN: TSLSRP
14. *Русанова Н.Е.* Пандемия COVID-19 и «эпидемия неинфекционных заболеваний»: демографические ответы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. Вып. 16. Часть 1. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 749–751.

15. *Шеремет А.Н.* Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136–141. EDN: FALKNO
16. *Aschauer W., Prandner D., Glatz C.* Österreich in der ersten Phase der Covid-19-Pandemie // Die österreichische Gesellschaft während der Corona-Pandemie. Wiesbaden: Springer, 2022. P. 1–27.
17. *Aschauer W., et al.* Values in Crisis International (SUF edition). 2021 // AUSSDA – The Austrian Social Science Data Archive DOI: 10.11587/LIHKIL
18. *Bojanowska A., et al.* Changes in values and well-being amidst the COVID-19 pandemic in Poland // PloS one. 2021. Vol. 16. No. 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0255491 EDN: GZUFLH
19. *Bonetto E., et al.* Basic human values during the COVID-19 outbreak, perceived threat and their relationships with compliance with movement restrictions and social distancing // PLoS One. 2021. Vol. 16. No. 6. DOI: 10.1371/journal.pone.0253430
20. *Choi E.P.H., Hui B.P.H., Wan E.Y.F.* Depression and anxiety in Hong Kong during COVID-19 // International journal of environmental research and public health. 2020. Vol. 17. No. 10. Article 3740. DOI: 10.3390/ijerph17103740
21. *Daniel E., et al.* Changes in personal values in pandemic times // Social Psychological and Personality Science. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 572–582. DOI: 10.1177/19485506211024026
22. *Daniel E., et al.* Brief report: Early adolescents' value development at war time // Journal of Adolescence. 2013. Vol. 36. No. 4. P. 651–655. DOI: 10.1016/j.adolescence.2013.03.009
23. *Dobewall H., Rudnev M.* Common and unique features of Schwartz's and Inglehart's value theories at the country and individual levels // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. No. 1. P. 45–77. DOI: 10.1177/1069397113493584
24. *Fazeli S., et al.* Depression, anxiety, and stress mediate the associations between internet gaming disorder, insomnia, and quality of life during the COVID-19 outbreak // Addictive Behaviors Reports. 2020. No. 12. Article 100307. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100307
25. *Heo S., et al.* Impact of changed use of greenspace during COVID-19 pandemic on depression and anxiety // International journal of environmental research and public health. 2021. No. 18 (11). Article 5842. DOI: 10.3390/ijerph18115842
26. *Inglehart R., Norris P.* Trump and the populist authoritarian parties: the silent revolution in reverse // Perspectives on Politics. 2017. Vol. 15. No. 2. P. 443–454. DOI: 10.1017/S1537592717000111
27. *Koopmann A., et al.* The effects of the lockdown during the COVID-19 pandemic on alcohol and tobacco consumption behavior in Germany // European Addiction Research. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 242–256. DOI: 10.1159/000515438
28. *Lai C.C., et al.* Severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) and coronavirus disease-2019 (COVID-19): The epidemic and the challenges // International Journal of Antimicrobial Agents. 2020. Vol. 55. No. 3. Article 105924. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105924
29. *Nochaiwong S., et al.* Global prevalence of mental health issues among the general population during the coronavirus disease-2019 pandemic: a systematic review and meta-analysis // Scientific Reports. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 1–18. DOI: 10.1038/s41598-021-89700-8
30. *Schwartz S.H.* An overview of the Schwartz theory of basic values // Online readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2. No. 1. Article 11. DOI: 10.9707/2307-0919.1116
31. *Shereen M.A., et al.* COVID-19 infection: Emergence, transmission, and characteristics of human coronaviruses // Journal of advanced research. 2020. No. 24. P. 91–98. DOI: 10.1016/j.jare.2020.03.005

32. Sokolov B. The index of emancipative values: Measurement model misspecifications // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. No. 2. P. 395–408. DOI: 10.1017/S0003055417000624
33. Sortheix F.M., et al. Changes in young Europeans' values during the global financial crisis // *Social Psychological and Personality Science*. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 15–25. DOI: 10.1177/1948550617732610
34. Zhao H., et al. COVID-19 infection outbreak increases anxiety level of general public in China: involved mechanisms and influencing factors // *Journal of affective disorders*. 2020. No. 276. P. 446–452. DOI: 10.1016/j.jad.2020.07.085

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Корсунова Виолетта Игоревна — кандидат социологических наук, Лаборатория сравнительных социальных исследований имени Рональда Франклина Инглхарта, НИУ «Высшая школа экономики».

Телефон: +7 (812) 560-04-43. Электронная почта: vikorsunova@gmail.com

Соколов Борис Олегович — кандидат политических наук, руководитель, Лаборатория сравнительных социальных исследований имени Рональда Франклина Инглхарта, НИУ «Высшая школа экономики».

Телефон: +7 (812) 560-04-43. Электронная почта: bssokolov@gmail.com

Дата поступления: 09.01.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. No. 2. P. 8–24. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.1

Research Article

VIOLETTA I. KORSUNOVA¹, BORIS O. SOKOLOV¹

¹HSE University.

55, bl. 2, Sedova str., 192171, Saint-Petersburg, Russian Federation.

SUPPORT FOR EMANCIPATIVE VALUES IN RUSSIA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. We analyze country-wise and individual trends in emancipative values in Russia during the COVID-19 pandemic, as well as the relations between values and various personal COVID-19 pandemic experiences. Using panel data from 3 waves of the “Values in Crisis” survey, we find a tiny increase in choice values and an equally tiny decrease in equality values between June 2020 and December 2021. Negative personal economic experience during the pandemic reduces support for equality values whereas prospective economic concerns are positively, although weakly, associated with equality values. Neither personal experience of COVID-19 nor health-related anxiety are related to support for gender equality. Neither indicator of negative pandemic experience correlates with individual choice values. Overall, emancipative orientations seem to be reluctant to the short-term worsening of living conditions in Russia, both at the societal and the individual levels.

Keywords: emancipative values; choice values; equality values; COVID-19; “Values in Crisis”.

For citation: Korsunova, V.I., Sokolov, B.O. Support for Emancipative Values in Russia during the COVID-19 Pandemic. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 8–24. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.1

REFERENCES

1. Bessonova L.P. The coronavirus pandemic and its influence on demographic processes and quality of life in Russia. *Human Progress*. 2020. Vol. 6. No. 4. P. 1–15. DOI: 10.34709/IM.164.3 (In Russ.)
2. Besschetnova O.V. Family violence in COVID-19 pandemic: who is guilty and what to do? *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya*. 2021. Vol. 21. No. 3. P. 283–288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288 (In Russ.)
3. Vel'tsel' K. Freedom rising. [Russ. ed.: *Rozhdenie svobody*. Ed. by E.D. Ponarin, O.A. Oberemko; Transl. from Eng. by A.V. Lisovskii. Moscow: VTsIOM publ., 2018. 403 p.]
4. Druzhinin P.V., Molchanova E.V., Podlevskikh Yu.L. COVID-19 pandemic effects on mortality rates in Russian regions. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.] 2021. No. 7. P. 116–128. DOI: 10.17076/them1421 (In Russ.)
5. Zimovets A.V., Sorokina Yu.V., Khanina A.V. COVID-19 pandemic effects on the development of enterprises in Russia. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2020. Vol. 10. No. 5. P. 1337–1350. DOI: 10.18334/epp.10.5.110126 (In Russ.)
6. Ingkharth R. Cultural evolution: people's motivations are changing, and reshaping the world. [Russ. ed.: *Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivatsii i kak eto menyaet mir*. Transl. from Eng. by S.L. Lopatina, Ed. by M.A. Zavadskaya, V.V. Kostenko, A.A. Shirokanova; Ed. by E.D. Ponarin. Moscow: Mysl' publ., 2018. 347 p.]
7. Kazenin K.I. Birth rate in Russia in 2020: regional dynamics. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii*. 2021. Vol. 28. No. 3. P. 50–54. (In Russ.)
8. Makarentseva A.O. The dynamics of motherhood entry in modern Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. 2022. Vol. 31. No. 1. P. 162–182. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-162-182 (In Russ.)
9. Pakhomova Ya.A. While everyone is at home: domestic violence during the covid-19 pandemic. *Voprosy rossiiskoy yustitsii*. 2021. No. 12. P. 373–384. (In Russ.)
10. Pechenkina E.D. Gender inequality in Russia and western countries: aggravation of the situation during the COVID-19 pandemic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. Vol. 5. No. 3. P. 381–390. DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-3-381-390 (In Russ.)
11. Potravnaya E.V., Sleptsov A.N. Impact of the coronavirus pandemic on the life of Arctic regions in population estimates. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 7. P. 144–147. DOI: 10.31857/S013216250009621-6 (In Russ.)
12. Pryazhnikova O.N. The COVID-19 pandemic and growing gender inequality. *Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sotsiologiya: Referativnyi zhurnal*. 2021. No. 2. P. 66–74. DOI: 10.31249/rsoc/2021.02.06 (In Russ.)
13. Reshetnikov A.V., et al. Perception of the COVID-19 pandemic by Moscow residents. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 7. P. 138–143. DOI: 10.31857/S013216250009481-2 (In Russ.)
14. Rusanova N.E. COVID-19 pandemic and 'the epidemic of noncommunicable diseases': demographical responses. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik: Materialy XX Natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Iss. 16. Part. 1. Moscow: INION RAN publ., 2021. P. 749–751. (In Russ.)
15. Sheremet A.N. Pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of COVID-19. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*. 2020. No. 4. P. 136–141. (In Russ.)
16. Aschauer W., Prandner D., Glatz C. Österreich in der ersten Phase der Covid-19-Pandemie. *Die österreichische Gesellschaft während der Corona-Pandemie*. Wiesbaden: Springer, 2022. P. 1–27.
17. Aschauer W., et al. Values in Crisis International (SUF edition). 2021. *AUSSDA — The Austrian Social Science Data Archive*. DOI: 10.11587/LIHK1L
18. Bojanowska A., et al. Changes in values and well-being amidst the COVID-19 pandemic in Poland. *PLoS One*. 2021. Vol. 16. No. 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0255491

19. Bonetto E., et al. Basic human values during the COVID-19 outbreak, perceived threat and their relationships with compliance with movement restrictions and social distancing. *PLoS One*. 2021. Vol. 16. No. 6. DOI: 10.1371/journal.pone.0253430
20. Choi E.P.H., Hui B.P.H., Wan E.Y.F. Depression and anxiety in Hong Kong during COVID-19. *International journal of environmental research and public health*. 2020. Vol. 17. No. 10. Article 3740. DOI: 10.3390/ijerph17103740
21. Daniel E., et al. Changes in personal values in pandemic times. *Social Psychological and Personality Science*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 572–582. DOI: 10.1177/19485506211024026
22. Daniel E., et al. Brief report: Early adolescents' value development at war time. *Journal of Adolescence*. 2013. Vol. 36. No. 4. P. 651–655. DOI: 10.1016/j.adolescence.2013.03.009
23. Dobewall H., Rudnev M. Common and unique features of Schwartz's and Inglehart's value theories at the country and individual levels. *Cross-Cultural Research*. 2014. Vol. 48. No. 1. P. 45–77. DOI: 10.1177/1069397113493584
24. Fazeli S., et al. Depression, anxiety, and stress mediate the associations between internet gaming disorder, insomnia, and quality of life during the COVID-19 outbreak. *Addictive Behaviors Reports*. 2020. No. 12. Article 100307. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100307
25. Heo S., et al. Impact of changed use of greenspace during COVID-19 pandemic on depression and anxiety. *International journal of environmental research and public health*. 2021. No. 18 (11). Article 5842. DOI: 10.3390/ijerph18115842
26. Inglehart R., Norris P. Trump and the populist authoritarian parties: the silent revolution in reverse. *Perspectives on Politics*. 2017. Vol. 15. No. 2. P. 443–454. DOI: 10.1017/S1537592717000111
27. Koopmann A., et al. The effects of the lockdown during the COVID-19 pandemic on alcohol and tobacco consumption behavior in Germany. *European Addiction Research*. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 242–256. DOI: 10.1159/000515438
28. Lai C.C., et al. Severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) and coronavirus disease-2019 (COVID-19): The epidemic and the challenges. *International Journal of Antimicrobial Agents*. 2020. Vol. 55. No. 3. Article 105924. DOI: 10.1016/j.ijantimicag.2020.105924
29. Nochaiwong S., et al. Global prevalence of mental health issues among the general population during the coronavirus disease-2019 pandemic: a systematic review and meta-analysis. *Scientific Reports*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 1–18. DOI: 10.1038/s41598-021-89700-8
30. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2. No. 1. Article 11. DOI: 10.9707/2307-0919.1116
31. Shereen M.A., et al. COVID-19 infection: Emergence, transmission, and characteristics of human coronaviruses. *Journal of advanced research*. 2020. No. 24. P. 91–98. DOI: 10.1016/j.jare.2020.03.005
32. Sokolov B. The index of emancipative values: Measurement model misspecifications. *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. No. 2. P. 395–408. DOI: 10.1017/S0003055417000624
33. Sortheix F.M., et al. Changes in young Europeans' values during the global financial crisis. *Social Psychological and Personality Science*. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 15–25. DOI: 10.1177/1948550617732610
34. Zhao H., et al. COVID-19 infection outbreak increases anxiety level of general public in China: involved mechanisms and influencing factors. *Journal of affective disorders*. 2020. No. 276. P. 446–452. DOI: 10.1016/j.jad.2020.07.085

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Violetta I. Korsunova — Candidate of Sociological Sciences, HSE University.

Phone: +7 (812) 560-04-43. **Email:** vikorsunova@gmail.com

Boris O. Sokolov — Candidate of Political Sciences, Professor, HSE University.

Phone: +7 (812) 560-04-43. **Email:** bssokolov@gmail.com

Received: 09.01.2023.